

Зарубежный и отечественный опыт организации расселения на труднодоступных территориях¹

В статье рассматривается проблема освоения труднодоступных территорий, организации на них очаговой и локальной систем расселения и опыт стран, обладающих большими малозаселенными территориями со сложными природно-климатическими условиями, такими как Канада и Австралия. Показаны основные подходы к его организации в этих странах и ключевые характеристики такого расселения. Проведен сравнительный анализ, рассмотрены сходства и отличия этих подходов от существующих методик градостроительного освоения российского Дальнего Востока.

Ключевые слова: система расселения на труднодоступных территориях, изолированные населенные пункты, «двухуровневый» тип расселения.

MAZAEV A. G.

FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE IN ORGANIZING SETTLEMENT IN HARD-TO-REACH TERRITORIES

The article deals with the problem of the development of hard-to-reach territories of a number of countries, the organization of focal and local settlement systems on them. The experience of countries with large sparsely populated territories with complex natural and climatic conditions, such as Canada and Australia, is attracted. The key characteristics of such settlement, the main approaches to its organization in these countries are shown. A comparative analysis is carried out, the similarities and differences of these approaches to the existing methods of urban development of the Russian Far East are considered.

Keywords: settlement system, settlement in hard-to-reach territories, isolated settlements, «two-story» type of settlement.

**Мазаев
Антон
Григорьевич**

кандидат архитектуры,
член-корреспондент
РААСН, зав. лабораторией,
филиал ФГБУ
«ЦНИИП Минстроя России»
УралНИИпроект,
Екатеринбург, Российская
Федерация
e-mail: uro-raasn@mail.ru

Россия обладает значительными территориями, которые не могут быть освоены плотным сетевым расселением в силу наличия объективных природно-климатических факторов. К ним относится более половины территории страны, и в первую очередь регионы Дальнего Востока. Более 90% его территории трудны для освоения из-за сочетания негативных природно-климатических условий. Поэтому проблема развития и оптимизации расселения Дальнего Востока и освоения его труднодоступных территорий во многом между собой связаны. В условиях, когда развитие расселения сталкивается с мало преодолимыми объективными препятствиями, приходится разрабатывать стратегию и тактику по его «оживлению» в суровую природную среду, которая это расселение отторгает. Цель статьи состоит в сравнительном анализе принципов освоения труднодоступных территорий различных стран, организации на них очаговой и локальной систем расселения.

В мире есть ряд государств, которые схожи с Россией по размерам территорий, мало пригодных для создания и развития систем рас-

селения. Как решается проблема организации на них системы расселения, представляется вопросом актуальным и полезным для решения аналогичных задач в нашей стране. В этом аспекте был рассмотрен опыт стран, обладающих большими малозаселенными территориями со сложными природно-климатическими условиями, таких как Канада и Австралия.

В отечественной научной литературе к настоящему времени наработан целый пласт научных исследований, посвященных развитию отдаленных территорий Канады. Отметим работы Г. А. Аграната [1], Л. Н. Карпова [2]. В 1980-е гг. вышла монография Л. В. Салтыковской [4], в которой подробно рассмотрены основные этапы хозяйственного освоения и заселения Севера Канады, промышленные факторы формирования системы расселения, типология населенных пунктов в районах пионерного расселения. В ее работе был поставлен вопрос о целесообразности различных видов временного и постоянного поселения с учетом ресурсного характера освоения этих территорий.

С темой освоения отдаленных территорий Австралии в отечественной научной литературе дело обстоит хуже, обнаружена лишь англоязычная литература по этой теме. В ней существует, прежде всего, базовая работа «Территория: классическая сага об австралийском дальнем Севере» [6]. Кроме этого, имеется

¹ Работа выполнена по плану ФНИ РААСН и Минстроя России на 2021 год в соответствии с Государственной программой Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» и Программой фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы).

несколько более современных работ, посвященных вопросам участия и интеграции аборигенных народов в освоении этих территорий [7]. Есть работа, посвященная Северным территориям, под характерным названием «Глубокая страна» [8].

Из всех стран мира с задачей освоения больших и труднодоступных территорий Канада наиболее схожа с условиями России. Она находится на тех же широтах и с весьма сходными природно-климатическими условиями. В ней присутствует тот же состав климатических поясов: от степных районов до тундры, такой же пояс таежных лесов. Побережье Канады приблизительно так же изрезано заливами и бухтами, как побережье российского Дальнего Востока. Разница состоит в том, что южнее Канады находится хорошо освоенная территория США, которая в значительной степени связана с системой канадского расселения и существенно ее укрепляет. «Приблизительно три четверти населения Канады проживает в пределах 160 км от границы с США. Подобная пропорция существует и в городских зонах, сконцентрированных в коридоре Квебек-Виндзор, на континентальных равнинах Британской Колумбии и в коридоре Калгари-Эдмонтон в Альберте», — отмечает автор [5, 96].

Исторически освоение территории Канады началось практически в то же время, что и освоение Сибири и Дальнего Востока — в первой половине XVII в. и продолжается до настоящего времени. Существенная разница состояла в том, что это освоение проводилось из европейских метрополий: Англии и Франции. Метрополии и колонии были разделены Атлантическим океаном, в то время как Московское царство, а затем Российская империя, Советский Союз и Российская Федерация осваивали свои новые территории без пространственного разрыва. Территория Европейской России составляет с Сибирью и Дальним Востоком единый континентальный массив суши, без четко выраженных пространственных преград развитию расселения. Это различие оказало существенное влияние на ход и характер процесса создания системы расселения на отделенных территориях. Пользуясь терминологией геополитики, можно говорить о морском или сухопутном характере освоения территории. Морской путь гораздо менее продолжительный по времени транспортировки, и он мало затрачен. Сухопутное освоение территорий происходит медленно и требует

Иллюстрация 1. Система расселения северных территорий Канады. По [9]. Большими кружками показаны города, малыми — поселки. Красный цвет обозначает населенный пункт, который растет по данным двух последних переписей подряд. Синий цвет обозначает населенный пункт, который уменьшается по данным двух последних переписей

больших затрат на создание транспортных коммуникаций, но зато дает надежную основу для развития систем расселения.

К настоящему времени территория Канады освоена резко неоднородно, из 13 ее регионов три относятся к макрорегиону Северной Канады (территория Юкон, территория Нунавут и Северо-Западные территории), который охватывает наиболее малозаселенные и труднодоступные земли. Северная Канада имеет площадь 3,53 млн км², что составляет 35,3% территории всей страны. На этой территории проживает в настоящее время всего 113 тыс. человек (0,32% всего канадского населения), создавая среднюю плотность населения 0,03 чел. на км². На остальной территории Канады проживает 35 млн человек при средней плотности 5,42 чел. на км². Разница в плотности населения заселенных и малозаселенных территорий Северной Канады достигает огромных значений и составляет 180 раз. Приблизительно такие же соотношения наблюдаются и в Австралии, с той разницей, что население ее Северной территории несколько более многочисленно.

На северных территориях Канады сформировалась слабо выраженная, но все же сеть транспортно связанных между собой поселений. Основная связь между ними осуществляется через морские, речные и озерные коммуникации. Большая часть поселений сформировалась на прибрежных территориях, вдоль

системы внутренних озер. Для севера Канады характерно крайне неравномерное, поляризованное развитие поселений. На каждый из трех северных регионов приходится всего по одному городу, в каждом случае это административный центр территории. Так, на территории Нунавут насчитывается 24 поселка и лишь один город — Игалуит, центр добывающей промышленности. Их величина резко отличается, единственный город имеет население 7,7 тыс. жителей при средней численности поселка в 1,1 тыс. жителей. Эти мелкие поселения обозначаются в документах специальным английским термином *hamlet*, что буквально переводится как «деревушка». Тем не менее эта система расселения демонстрирует небольшой, но устойчивый рост, как в целом, так и по большинству населенных пунктов в отдельности (Иллюстрация 1). За период между переписями 2011 и 2016 гг. ее общая численность выросла с 32,3 до 36 тыс. жителей (рост на 6,7% за пять лет).

Если сравнивать эти значения с аналогичными показателями для российского Дальнего Востока, то выясняется, что его показатели средней плотности населения, а также величины населенных пунктов существенно превышают канадские. Обыденное сознание воспринимает территории Дальнего Востока как почти незаселенные, но это понятие бывает сильно растяжимым и степень этого «почти» может существенно различаться. Южная граница север-

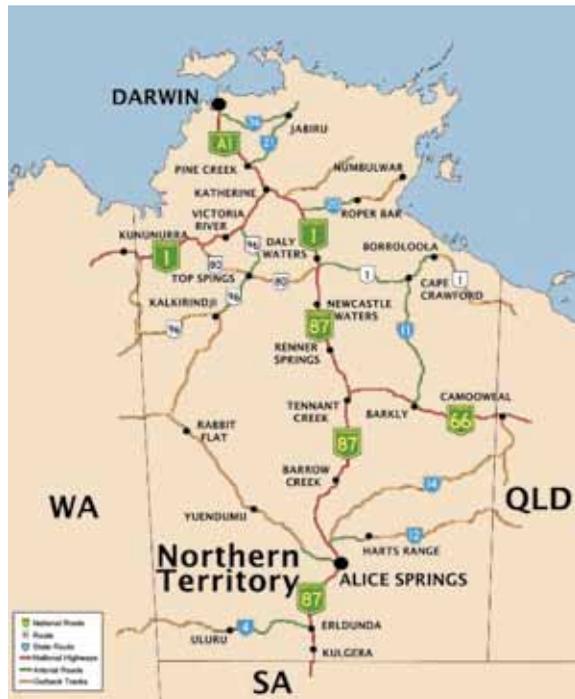

Иллюстрация 2. Система расселения Северной территории Австралии. По [10]

ных регионов Канады, отделяющая их от остальной относительно плотно освоенной территории страны, проходит по 60-й широте. К регионам Дальнего Востока, расположенным севернее этой широты, относится почти вся Якутия, за исключением самого южного, Нерюнгринского района, вся Магаданская область и весь Чукотский АО, а также северная часть Камчатского края. Суммарное население этих российских территорий составляет около 1,1 млн человек, что превосходит население аналогичных территорий Канады на порядок.

Территория Австралии также освоена крайне неравномерно в силу действия неблагоприятных природно-климатических факторов. По контрасту с Дальним Востоком и Канадой эти факторы связаны не с экстремально низкими, а наоборот — с экстремально высокими температурами, господствующими на большей части континента. Не случайно австралийцы выразительно называют свои внутренние пустынные территории «сковородкой». Преодоление природно-климатических факторов здесь представляет сложную задачу. Расселение Австралии представлено двумя изолированными ядрами, главное расположено на восточном побережье, второстепенное на западном. Между ними находится крайне слабо освоенная территория, мало пригодная для жизни и ведения сельского хозяйства. Основная часть этих земель входит в специальную административную единицу Австралии — Северные территории. Она охватывает собой наименее пригодные для проживания территории страны, включая прибрежные и внутренние районы.

Развитие системы расселения Северных территорий Австралии не пошло вдоль побережья, что, казалось бы, удобно для труднодоступных территорий: доступность через морские или речные коммуникации гораздо более легкая, экономически выгодная и эффективная для поселений на удаленных территориях. В Австралии расселение начало развиваться вдоль трансконтинентального коридора, связывающего восточное ядро ее расселения и пустынное северное побережье. Порт Дарвин, административный центр Северной территории, стал завершением

этого коридора и за счет своего уникального положения единственного крупного центра получил приоритетное развитие. Этот транспортный коридор проходит через центральную часть Австралии, которая является одним из самых жарких и засушливых регионов в мире. На этом коридоре расположены несколько поселений, среди которых наиболее крупным является город Алис-Спрингс. Это поселение находится в одном из мировых центров жаркого климата и, тем не менее, развивается полтора столетия за счет сочетания функций военной базы и центра обслуживания туризма. Вокруг него из сети мелких поселений создана разветвленная система второстепенных транспортных направлений, которая обеспечивает высокую степень транспортной связности внутри этой локальной системы расселения и связность расселения в масштабе страны (Иллюстрация 2).

Характерно, что и в Канаде и в Австралии малозаселенные земли имеют юридический статус не штата, т. е. относительно автономного региона, а так называемой «территории». Северо-Западные территории в Канаде и Северные территории в Австралии наглядно показывают их названием, что речь идет о территориальном образовании с пониженным относительно других регионов статусом. Название «штат» (буквально означающий «государство») имеют регионы, способные к самообеспечению в экономическом плане, в том числе к обеспечению пространственного развития. Низкая плотность населения, малое число территориально разреженных малочисленных городов и поселений приводит к тому, что регион под названием «территория» имеет менее высокий административный статус. Его суть состоит в том, что «территории», в отличие от «штата», управляются напрямую федеральным правительством. Для осуществления такого управления создается специальный орган в системе власти федерального центра, который осуществляет планирование, реализацию и корректировку развития «территории». Государство существенно дотирует развитие таких регионов, поддерживает их инфраструктуру за счет перераспределения средств федерального бюджета. Таким образом, Канада и Австралия относятся к числу так называемых «асимметричных федераций», которые характеризуются разным уровнем полномочий их субъектов. Надо отметить, что статус «территории» является постоянным, он существует с первых десятилетий XX в. в обеих странах. Более того, в 1998 г. жители Северной территории Австралии отвергли на референдуме предложение по превращению ее в полноценный штат [11].

В Российской Федерации все регионы формально имеют одинаковый статус «субъекта Федерации» вне зависимости от того, могут ли они обеспечить свое саморазвитие или нет. Неспособные к этому регионы деликатно называют «дотационными», хотя за этим словом кроется именно факт их неспособности к самообеспечению. Часто она имеет объективные причины, в том числе природно-климатические особенности региона и связанную с этим степень развития его локальной системы расселения. Большая часть очаговых элементов расселения на труднодоступных территориях могут поддерживать свое существование только за счет внешнего снабжения ресурсами всех видов. Современные российские регионы, часто весьма ограниченные в их возможностях, таких ресурсов предоставить не могут, в результате чего освоение этих территорий силами одних регионов мало реализуемо. В этой связи в условиях современной России практика выделения «федеральной территории», управляемой федеральным центром, может быть востребованной. Правовым основанием служит принятая с 2020 г. статья 67.1 Конституции, которая прямо допускает создание

на территории страны федеральных территорий с особым порядком осуществления публичной власти, устанавливаемым федеральным законом.

Среди важных характеристик освоения труднодоступных территорий Канады и Австралии следует указать на активное привлечение к нему коренного населения регионов. Коренной народ, этногенез которого произошел на данной территории первым, длительное время успешно решает задачу наиболее эффективного приспособления к ее специфическим условиям. Эффективное приспособление к суровым природно-климатическим условиям, которое осуществили аборигены таких особых территорий, обладает высокой ценностью. Они сформировали систему древнего, местами даже архаичного расселения, которое в наибольшей степени приспособлено к условиям экстремально и холодного, и жаркого климата. Оно было представлено очень небольшими поселениями, зачастую временными по своему характеру, но при этом обеспечивало присутствие на этих территориях человека и их постепенное освоение. В Канаде для аборигенов в 1997 г. из части земель Северо-Западной территории выделена специальная территория Нунавут, где акцент делается на развитие поселений традиционного типа. Северные территории Австралии также в значительной степени заселены аборигенами материка, для них здесь выделены значительные участки. Австралийские аборигены составляют 32,5% населения Северной территории, им принадлежит 49% ее земельного фонда. В Канаде доля аборигенного населения на труднодоступных территориях составляет 51% от общей численности жителей. Рост населения Северной территории Австралии в последние 40 лет отмечен стабильным и довольно быстрым приростом (Иллюстрация 3).

При этом происходит постепенная интеграция этого типа и образа жизни с современным образом жизни. Возникает своего рода интегрированное расселение, сочетающее в себе черты традиционного и современного уклада. Решение задачи максимальной адаптации расселения и его стабильного развития на труднодоступных территориях является итогом длительного процесса, который нельзя форсировать. Именно поселения аборигенов в значительной степени являются тем базисом, на котором создается современное расселение на таких территориях. Крупнейшие поселения территорий связаны с несколькими отраслями

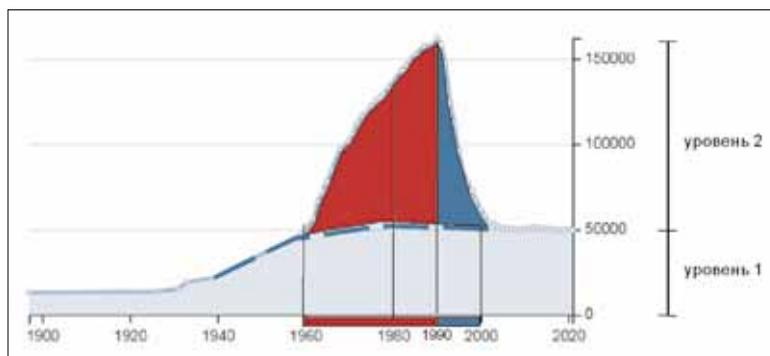

Иллюстрация 3. Динамика роста населения Северной территории Австралии за 1980–2020 гг. Синими направляющими показаны границы восходящего тренда роста численности населения. По [12]

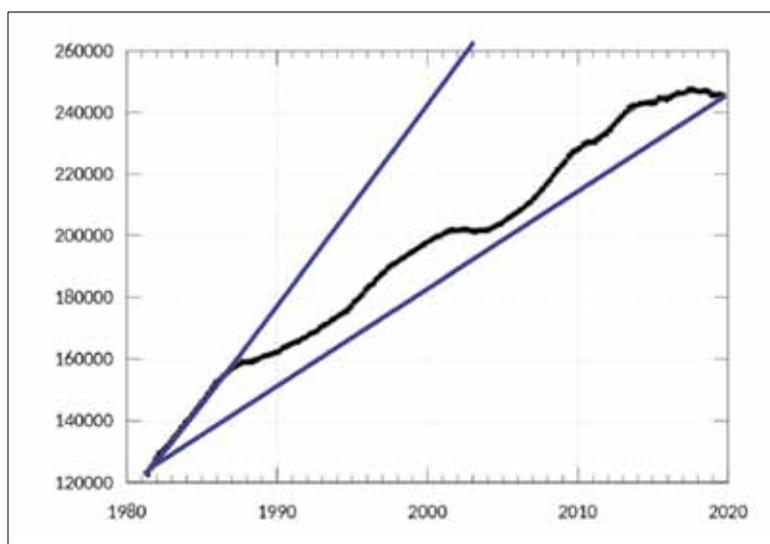

Иллюстрация 4. Динамика движения населения Чукотки начиная с 1900 г. По [13]. Пунктиром показано приближительное движение численности населения коренных народов Чукотки и мигрантов из других районов страны, красным — продолжительность периода интенсивного роста населения за счет внешней миграции, синим — период интенсивного спада за счет нее же

добывающей промышленности. Наблюдается высокая концентрация населения малоосвоенных территорий в 1–2 ключевых центрах расселения. Например, 54% всего населения Северной территории Австралии, включая сельское, проживает в ее административном центре г. Дарвине.

Значимость такого подхода особо важна на фоне серьезных проблем в развитии расселения российского Дальнего Востока, наступивших в ходе и после периода острого социально-экономического кризиса 1990-х гг. В советский период основная ставка делалась на ускоренное освоение дальневосточных территорий с упором на возведение новых поселений, построенных с использованием технологий массового строительства и обслуживающих нужды индустрии. Население было преимущественно некоренным по отношению к местным малочисленным народам. На этих территориях в со-

ветский период сосуществовали два типа хозяйства, образа жизни и культуры, между которыми было довольно слабое взаимодействие.

В результате, когда начался экономический кризис и переход к рыночной системе хозяйствования, произошло массовое сворачивание сети поселений, мало укорененных на территориях [3]. Некоренное население макрорегиона оказалось неспособно адаптироваться к местным условиям, когда исчезли прежние места приложения труда, и начало массово покидать эти территории, стремясь вернуться в места своего первоначального проживания. Наиболее ярко это явление видно на примере Чукотского автономного округа, в котором произошло наиболее значительное сокращение числа жителей. За период 1991–2000 гг. оно сократилось в три раза, со 150 до 50 тыс. человек (Иллюстрация 4). Эта динамика отражает сложившуюся

в советский период «двухуровневую структуру» расселения, состоящую из первоначальных поселений коренных народов и поселений современного типа. Второй уровень, представленный новыми поселками и городами советского периода, практически самоликвидировался, показав во всей полноте «слабую приживаемость» поселений этого региона. Остался в неизменном виде лишь первый уровень, представленный поселениями коренных народов, которые никуда не хотят и не могут уезжать. Именно они сохранили жизнеспособность и могут стать основой для повторного освоения этого региона.

В условиях Канады и Австралии ничего подобного массовому покиданию труднодоступных территорий некоренным населением в истории не наблюдалось, несмотря на то, что экономика этих стран также переживала серьезные потрясения в виде мировых войн и Великой депрессии, серьезных колебаний экономической конъюнктуры в тех отраслях экономики, которые более всего развиты на этих территориях.

Заключение

Как результат сравнительного анализа, можно выявить два возможных способа освоения труднодоступных территорий с очаговым типом расселения. Первый характеризуется быстрым темпом освоения удаленных территорий за счет переброски туда больших ресурсов для ускоренного строительства поселений вокруг пунктов добычи полезных ископаемых, а также на пересечении морских и сухопутных транспортных путей. Создается новый уровень расселения, мало связанный с существующей системой расселения коренных народов этих территорий. Он может характеризоваться как интенсивный, затратный с точки зрения расхода всех видов ресурсов, несущий в себе вероятность значительных откатов назад в динамике развития расселения, вплоть до полного исчезновения созданных поселений. При этом возникает довольно насыщенная для суровых природно-климатических условий сеть городов и поселений, которая во многом зависит от степени и характера колонизационного воздействия из метрополии. Зависимость эта проявляется в том числе и в нестабильности вновь созданной системы расселения.

Для второго способа характерно постепенное развитие расселения, с длительным периодом его «раскачки». Население концентрируется в одном или немногих ключевых опорных пунктах расселения, за счет чего возникает очень высокий уровень пространственной поляризации расселения. При этом складывается система расселения с одним-двумя доминирующими центрами и сетью малых и очень малых поселений с преимущественным аборигенным населением. Второй способ более медленный, с малыми затратами, в этом случае создается относительно небольшая сеть поселений, которые более устойчивы к социально-экономическим трудностям и имеют тенденцию к небольшому, но устойчивому росту в течение длительного времени.

Первый тип освоения труднодоступных территорий можно отождествить с отечественным опытом освоения ряда регионов Дальнего Востока, а второй — с опытом освоения аналогичных регионов Канады и Австралии. Проведенное разделение не является жестким, черты первого и второго типа смешивались в реальной практике. В частности, в обоих случаях значительный упор был сделан на размещение в отдаленных районах военных и иных специальных объектов, вокруг которых вырастали поселения их обслуживания. Иногда сильный толчок развитию новых поселений давало наличие крупных запасов полезных ископаемых, для добычи которых в ускоренном режиме создавались новые поселения. Общим является

наличие развитой метрополии, осуществляющей извне развитие расселения на территориях, причем основным субъектом организации развития становится федеральный центр.

Оба способа развития системы расселения имеют положительные и отрицательные стороны с точки зрения эффективности установления и осуществления контроля за территорией. Оба способа могут применяться и в дальнейшем. Возможно, что это приведет к их постепенному синтезу и возникновению гибкой, адаптивной и эффективной методики создания и стабилизации развития систем расселения на отдаленных территориях.

Список использованной литературы

- 1 Агранат Г. А. Зарубежный Север, опыт освоения. — М.: Наука, 1970. — 414 с.
- 2 Карпов Л. Н. Новые районы в экономике развитых капиталистических стран. — М.: Мысль, 1972. — 304 с.
- 3 Мазаев А. Г. Феномен «слабой приживаемости» поселений Дальнего Востока // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2021. — № 2. — С. 14–20.
- 4 Салтыковская Л. В. Ближний Север Канады. Природные ресурсы, хозяйство, расселение. — М.: Наука, 1982. — 80 с.
- 5 Custred Glynn. Security Threats on America's Borders // Immigration policy and the terrorist threat in Canada and the United States / Alexander Moens, Martin Collacot. — Toronto: Fraser Institute, 2008. — P. 96.
- 6 Hill Ernestine. 1951. The Territory: The classic saga of Australia's far north. — Sydney, NSW, Australia: Angus & Robertson, 1995. — 454 p.
- 7 Economic enterprises in aboriginal communities in the Northern territory / By Linda Ellanna, Peter Loveday, Owen Stanley, Elspeth A. Young; With assistance from Ian White. — Darwin: Austral. nat. univ. North Australia research unit, 1988. — 285 p.
- 8 Powell A. Far country: A short history of the Northern Territory. — 2 ed. — Melbourne: Melbourne univ. press, 1988. — 301 p.
- 9 Карта Севера Канады. — URL: https://www.infokart.ru/wp-content/uploads/2011/03/karta_kanadi_s_gorodami.jpg (дата обращения: 10.02.2021).
- 10 Карта Северных территорий Австралии. — URL: <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/3/32/NTRoads.png> (дата обращения: 17.02.2021).
- 11 1998 Референдум Северной территории. — URL: https://ru.abctdef.wiki/wiki/1998_Northern_Territory_referendum (дата обращения: 17.02.2021).
- 12 Динамика роста населения Северной территории Австралии за 1980–2020 гг. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Northern_Territory#/media/File:ABS-3101.0-AustralianDemographicStatistics-Estimated-ResidentPopulationStatesTerritories-EstimatedResident-Population-Persons-NorthernTerritory-A2060849W.svg.
- 13 Динамика движения населения Чукотки, начиная с 1900 г. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Чукотского_автономного_округа.

References

- 1 Agranat G. A. Zarubezhnyj Sever, opyt osvoeniya. — M.: Nauka, 1970. — 414 s.
- 2 Karpov L. N. Novye rajony v ekonomike razvityh kapitalisticheskikh stran. — M.: Mysl', 1972. — 304 s.
- 3 Mazaev A. G. Fenomen «slaboj prizhivaemosti» poselenij Dal'nego Vostoka // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN. — 2021. — № 2. — S. 14–20.
- 4 Saltykovskaya L. V. Blizhnij Sever Kanady. Prirodnye resursy, hozjajstvo, rasselenie. — M.: Nauka, 1982. — 80 s.

- 5 Custred Glynn. Security Threats on America's Borders // Immigration policy and the terrorist threat in Canada and the United States / Alexander Moens, Martin Collacot. – Toronto: Fraser Institute, 2008. – P. 96.
- 6 Hill Ernestine. 1951. The Territory: The classic saga of Australia's far north. – Sydney, NSW, Australia: Angus & Robertson, 1995. – 454 p.
- 7 Economic enterprises in aboriginal communities in the Northern territory / By Linda Ellanna, Peter Loveday, Owen Stanley, Elspeth A. Young; With assistance from Ian White. – Darwin: Austral. nat. univ. North Australia research unit, 1988. – 285 p.
- 8 Powell A. Far country: A short history of the Northern Territory. – 2 ed. – Melbourne: Melbourne univ. press, 1988. – 301 p.
- 9 Karta Severa Kanady. – URL: https://www.infokart.ru/wp-content/uploads/2011/03/karta_kanadi_s_gorodami.jpg (data obrashcheniya: 10.02.2021).
- 10 Karta Severnyh territorij Avstralii. – URL: <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/3/32/NTRoads.png> (data obrashcheniya: 17.02.2021).
- 11 1998 Referendum Severnoj territorii. – URL: https://ru.abcdef.wiki/wiki/1998_Northern_Territory_referendum (data obrashcheniya: 17.02.2021).
- 12 Dinamika rosta naseleniya Severnoj territorii Avstralii za 1980–2020 gg. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Northern_Territory#/media/File:ABS-3101.0-AustralianDemographicStatistics-Estimated-ResidentPopulationStatesTerritories-EstimatedResident-Population-Persons-NorthernTerritory-A2060849W.svg.
- 13 Dinamika dvizheniya naseleniya Chukotki, nachinaya s 1900 g. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Naselenie_Chukotskogo_avtonomnogo_okruga.

Статья поступила в редакцию 3 августа 2021 г.
Опубликована в сентябре 2021 г.

Anton Mazaev

Candidate of Architecture, corresponding member of the RAASN, Head of the Laboratory, Branch FSBI «TsNIIP Ministry Russia» UralNIIprojekt, Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: uro-raasn@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-7751-8997